

д. Ю. Ю. Ю. *Крими.* *+*
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

На правах рукописи

Н. И. ГУКОВСКАЯ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА ВО ВСЕСОЮЗНОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ
ИНСТИТУТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СОЮЗА ССР

МОСКВА — 1959

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

На правах рукописи

Н. И. ГУКОВСКАЯ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

код экземпляра

42176

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА ВО ВСЕСОЮЗНОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ
ИНСТИТУТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СОЮЗА ССР

328

МОСКВА — 1959

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли и уделяют неослабное внимание вопросам борьбы с преступностью и укреплению социалистической законности в нашей стране.

В настоящее время, в период развернутого строительства коммунистического общества, активизация борьбы с преступностью, как с одним из самых тяжелых пережитков капиталистического прошлого, приобретает особое значение.

Важнейшим условием успешной борьбы с преступностью является улучшение качества расследования, проведение его на научной основе, с неукоснительным соблюдением требований социалистической законности.

Наука о раскрытии преступлений — криминалистика — призвана помочь следователю в его трудной повседневной деятельности. Как и всякая подлинная наука, криминалистика тесно связана с практикой. Обобщая опыт следственной и судебной практики, криминалистика отыскивает в ней закономерное и рациональное, что подлежит научной разработке и отбрасывает случайное и наносное, что хотя бы в малейшей степени противоречит духу социалистической законности.

Именно поэтому криминалистика, наряду с решением других задач, разрабатывает тактические правила проведения отдельных следственных действий, как указанных в процессуальном законе, так и тех, которые получили распространение в практике уже после издания уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, в частности УПК РСФСР 1923 года.

Одним из следственных действий, не имеющих до сего времени законодательного регламентирования, является следственный эксперимент, широко применяемый при расследовании преступлений. Несмотря на то, что следственный эксперимент прочно завоевал свое место в системе других следственных действий, его юридическая природа еще далеко не полностью выяснена, а порядок и тактика его проведения недостаточно четко разработаны.

Автор, проанализировав судебную и следственную практику последних лет, изучив большое количество уголовных дел, литературу и законодательство, поставил своей задачей теоретически разработать вопросы, относящиеся к следственному эксперименту, и дать практические рекомендации по тактике его проведения. При написании диссертации автор использовал и свой личный опыт прокурорско-следственной работы.

Диссертация состоит из введения и пяти глав.

В первой главе излагаются основные теоретические вопросы следственного эксперимента.

Вторая глава посвящена подготовке к проведению следственного эксперимента.

Третья глава содержит общие практические рекомендации, относящиеся к непосредственному проведению следственного эксперимента.

Четвертая глава посвящается методике производства отдельных видов эксперимента.

Пятая глава освещает вопросы процессуального оформления следственного эксперимента.

I

Изучение и анализ юридической литературы позволяют сделать вывод, что по поводу процессуальной природы и значимости следственного эксперимента нет единого мнения. Некоторые авторы (проф. М. С. Строгович, доцент П. И. Тарасов-Родионов и др.) утверждают, что следственный эксперимент не самостоятельное следственное действие, а лишь разновидность следственного осмотра. Другие авторы (проф. М. М. Гродзинский, проф. А. И. Винберг, доцент В. П. Колмаков, кандидаты юридических наук Р. С. Белкин, Г. М. Миньковский и др.) считают следственный эксперимент самостоятельным следственным действием. Автор настоящей диссертации разделяет последнюю точку зрения.

Следует отметить, что этот спор имеет большое практическое значение, так как если признать, что следственный эксперимент является самостоятельным следственным действием, то возникает необходимость в разработке самостоятельной тактики его проведения. В ином случае такая необходимость не возникает, и тактика, применяемая при осмотре, может быть распространена и на проведение следственного эксперимента. Однако это означало бы, что следственный эксперимент, проводимый по правилам совершенно другого следственного действия, не смог бы выполнять свою полезную роль и просто перестал бы существовать, а этим был бы причинен значительный вред раскрытию преступлений.

Мы усматриваем разницу между следственным экспериментом и следственным осмотром в различии их задач и содержания.

Задача всякого следственного осмотра заключается в том, чтобы зафиксировать все то, что непосредственно воспринял следователь на месте, а также обнаружить и изъять следы и вещественные доказательства. Задача следственного эксперимента заключается в том, чтобы установить, могло или не могло произойти какое-либо событие, действие или явление в определенных условиях и определенным образом. Содержанием всякого следственного эксперимента являются опытные действия, в то время, как при следственном осмотре никакие опыты не производятся. Некоторые виды следственных экспериментов вообще не имеют ничего общего с осмотрами. Например, если необходимо установить, соответствует ли действительности показание какого-либо лица о том, что оно само выполнило определенную работу и с этой целью производится эксперимент, то ясно, что это не имеет никакого сходства с осмотром.

По своему характеру следственный эксперимент близок к некоторым видам экспертизы, которые в процессе своего производства требуют проведения различных опытов и испытаний. Однако следственный эксперимент существенно отличается от экспертизы. Экспертиза назначается тогда, когда для ответа на возникшие вопросы необходимы специальные знания. Для проведения эксперимента специальных познаний не требуется. Экспертиза производится экспертом, следственный эксперимент — следователем. Вывод по результатам экспертных исследований может сделать только лицо, обладающее специальными познаниями; вывод о результатах следственного эксперимента делает сам следователь. Сказанное не означает, что вывод, сделанный специалистом при экспертном исследовании, непонятен для следователя и суда. Эксперт должен так построить и обосновать свое заключение, чтобы оно было понятно и убедительно для каждого, кто с ним знакомится. Однако проведение самих исследований и научная оценка их результатов являются компетенцией специалиста.

Следовательно, решая вопрос о том, что в данном случае надо производить — экспертизу или следственный эксперимент, необходимо глубоко проанализировать сам случай. Выбор одного из этих следственных действий находится в прямой зависимости от того, достаточны ли для решения возникшего вопроса общежитейские познания или потребуются специальные знания.

Подменять экспертизу следственным экспериментом не следует, так как это ведет к кустарничеству и упрощенчеству.

Например, весьма часто на разрешение баллистической экспертизы ставится вопрос: может ли из данного оружия произойти самопроизвольный выстрел при падении?

Казалось бы этот вопрос можно разрешить путем следственного эксперимента, так как и не обладая специальными познаниями, каждый следователь в состоянии бросить оружие и выяснить, выстрелит оно или нет. Сам по себе этот вопрос для его решения не требует специальных познаний, однако в этом случае следует назначить экспертизу, так как установление возможности самопроизвольного выстрела — это только часть сложного вопроса. Необходимо еще установить причины, в силу которых происходит самопроизвольный выстрел, то есть определить, объясняется ли это особенностями данного вида оружия или его неисправностью, или иными обстоятельствами. Для решения всех этих вопросов нужны специальные познания, которыми следователь не обладает.

Некоторые криминалисты (доцент В. П. Колмаков, кандидат юридических наук Л. Е. Ароцкер) полагают, что получивший в настоящее время широкое распространение в практике так называемый «выход на место» с обвиняемым или свидетелем, — является также следственным экспериментом. Согласиться с этой точкой зрения, на наш взгляд, не представляется возможным.

Следственный эксперимент существенно отличается от так называемого «выхода на место». Основное его отличие заключается в том, что при «выходе на место» следователь никаких опытов не производит, он лишь фиксирует в протоколе то, на что указывает обвиняемый (или свидетель) и что имеет существенное значение для дела.

Задачей следственного эксперимента, как уже говорилось ранее, является получение ответа на вопрос — могло или не могло произойти какое-либо событие в определенных условиях. Так называемый «выход на место» может иметь две задачи: 1) сопоставление показаний нескольких лиц — обвиняемых и свидетелей — как между собой, так и с обстановкой на месте, и 2) обнаружение новых фактов, относящихся к преступлению, следов и вещественных доказательств. Кроме сказанного в отличие от «выхода на место» следственный эксперимент может быть произведен иногда без участия в нем обвиняемых или свидетелей. «Выход на место» не мыслим без участия лица (обвиняемого или свидетеля), показания которого о том, что, где и как произошло, проверяются и уточняются путем «выхода на место».

В ряде случаев при производстве следственного эксперимента одновременно присутствуют все обвиняемые и свидетели, в то время как «выход на место» характерен именно тем, что он производится с каждым обвиняемым или свидетелем отдельно.

Ряд криминалистов (проф. С. П. Митричев, проф. М. А. Чельцов и др.) полагают, что следственный эксперимент является только средством проверки имеющихся доказательств, а не способом получения новых. Другие авторы (проф. А. И. Винберг, доцент А. Н. Васильев, доцент В. П. Колмаков, кандидат юридических наук Г. М. Миньковский и др.) утверждают, что путем следственного эксперимента могут быть проверены имеющиеся и получены новые доказательства.

Автор настоящей диссертации разделяет последнюю точку зрения, полагая, что вообще нет такого следственного действия, которое, являясь способом проверки доказательств, не являлось бы одновременно и средством получения новых доказательств.

Как известно, собранные доказательства, например, фактические данные, содержащиеся в показаниях свидетеля, могут быть проверены путем проведения следственных действий, в частности, допросов других свидетелей, обвиняемых, обыска и т. д. Но в результате проведения указанных следственных действий почти всегда добываются новые доказательства, то есть фактические данные, подтверждающие или опровергающие показания свидетеля.

Это же полностью относится и к следственному эксперименту, целью которого во всех случаях является установление того — могло или не могло произойти какое-либо событие, действие или явление определенным образом и в определенных условиях. Проверая, например, показания свидетеля или обвиняемого путем следственного эксперимента, следователь получает доказательство возможности или невозможности того или иного события или отдельных его деталей, о которых дал показания допрошенный.

При помощи следственного эксперимента в ряде случаев могут быть установлены ранее неизвестные следствию обстоятельства, что подробно излагается в диссертации.

Необходимость в проведении следственного эксперимента, на наш взгляд, возникает при наличии трех обстоятельств:

а) когда появляются или могут появиться в дальнейшем сомнения в возможности тех или иных событий, действий или явлений, имеющих существенное значение для дела;

б) когда вопрос о том, могли ли эти события, действия или явления иметь место в действительности, может быть решен опытным путем;

в) когда следователь располагает достаточными данными об условиях, в которых происходило (или предполагается, что происходило) проверяемое событие в действительности.

Проанализировав основные особенности следственного эксперимента и учитывая, что определение какого-либо явления создает удобство для научной и практической деятельности, подводит как бы итог изучению явления, выражая его сущность, — мы полагаем возможным и необходимым дать следующее определение следственному эксперименту: **следственный эксперимент — это следственное действие, содержанием которого являются опыты, производимые следователем в процессуальных формах, с целью установления возможности какого-либо события, действия или явления в определенных условиях**¹.

В предложенном определении мы сознательно не указали на то, что следственный эксперимент является средством получения новых и проверки имеющихся доказательств, так как полагаем, что установление возможности или невозможности того или иного явления, действия, события, охватывает как проверку имеющихся, так и собирание новых доказательств.

II

Анализ следственной и судебной практики показывает, что достоверность результатов следственного эксперимента, а также правильность их оценки находятся в прямой зависимости от того, насколько тщательно и продуманно было подготовлено его проведение. Следовательно, подготовка к проведению следственного эксперимента является весьма важным этапом в работе следователя.

Подготовка охватывает значительный круг мероприятий, которые, на наш взгляд, должны быть проведены следователем. Эти мероприятия, в основном, могут быть сведены к следующим:

а) определение задачи данного следственного эксперимента и проверка достаточности собранных сведений для его проведения;

¹ Говоря о следственном эксперименте, проводимом органами следствия, автор имеет в виду и следственные эксперименты, проводимые органами дознания, поскольку это входит в компетенцию последних.

б) определение и создание условий, в которых эксперимент должен быть произведен;

в) определение количества и выбор участников эксперимента (понятых, специалистов, помощников следователя и др. участников), их вызов;

г) решение вопроса о средствах связи между участниками эксперимента в процессе его производства (когда усматривается в этом необходимость);

д) проверка и подготовка технических средств (если они понадобятся при проведении эксперимента) и, в частности, следственного чемодана;

е) составление плана проведения следственного эксперимента.

Определение и выбор условий для проведения эксперимента является одним из самых серьезных вопросов, которые приходится решать перед производством данного следственного действия. Под условиями мы понимаем целый комплекс факторов, которые должны быть учтены следователем: время и место; орудия и предметы, с помощью которых будет производиться эксперимент и т. д.

Следственная практика показывает, что следственный эксперимент необходимо производить в условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходило или предполагается, что происходило, проверяемое событие в действительности.

Приближенность условий производства следственного эксперимента к действительным условиям, в которых происходило проверяемое событие, не следует понимать догматически. В каждом конкретном случае необходимо уяснить, что является существенным для проверяемого события, и воспроизводить при проведении эксперимента только это существенное.

В одном случае существенным может быть место производства эксперимента, в другом — время, в третьем — определенная освещенность, в четвертом — определенные предметы и орудия и т. д.

Совершенно очевидно, что должно быть запрещено производство следственных экспериментов, оскорбляющих достоинство граждан; угрожающих жизни и здоровью участников эксперимента и других лиц; нарушающих общественную безопасность и нормы нравственности; могущих нанести существенный ущерб государственному имуществу и имуществу отдельных граждан.

Следственный эксперимент производится в присутствии не менее двух понятых, которые подробно информируются следователем о задачах эксперимента, о способах его проведения и

их обязанностях. Обязанности понятых значительно сложнее при проведении следственного эксперимента, чем при производстве других следственных действий.

Следователю необходимо заранее выбрать участников эксперимента (понятых, экспертов, помощников и др. участников) и определить роль каждого из них при проведении опытных действий. В процессе подготовки к производству следственного эксперимента следователю необходимо решить вопрос о средствах связи между группами участников (в случаях, когда участники эксперимента находятся друг от друга на значительном расстоянии), проверить готовность следственного чемодана и подготовить другие технические средства, если в них возникнет необходимость при производстве эксперимента.

III

Непосредственное проведение следственного эксперимента складывается из ряда действий. В процессе эксперимента следователю необходимо:

- 1) еще раз проверить, имеется ли все необходимое для того, чтобы провести эксперимент;
- 2) объяснить участникам цель эксперимента;
- 3) предупредить участников эксперимента об ответственности за разглашение данных эксперимента, когда такое разглашение нежелательно;
- 4) выслушать краткие показания свидетеля или обвиняемого¹ (если они участвуют в эксперименте) об обстоятельстве, которое предполагается проверить; предупредить свидетеля об уголовной ответственности за дачу ложных показаний;
- 5) выяснить у обвиняемого или свидетеля, соответствуют ли условия эксперимента условиям, в которых, по их словам, происходило проверяемое событие;
- 6) разместить участников эксперимента;
- 7) провести опытные действия;
- 8) при необходимости повторить опытные действия, изменяя в некоторых случаях условия;
- 9) произвести фотографирование, составить планы, схемы и протокол следственного эксперимента.

Участие в следственном эксперименте обвиняемых и свидетелей, показания которых проверяются, желательно во всех случаях.

Если обвиняемый или свидетель показывают правду, то в процессе эксперимента они помогут следователю достичь максимальной приближенности условий эксперимента к условиям,

¹ Это же относится к потерпевшим и подозреваемым.

в которых происходило проверяемое событие в действительности.

Если обвиняемый или свидетель дают ложные показания, то, присутствуя при проведении эксперимента и наблюдая его результаты, они весьма часто убеждаются в неправильности избранной ими линии поведения и начинают показывать правду.

Присутствие при проведении следственного эксперимента одновременно нескольких или всех обвиняемых можно рекомендовать тогда, когда проверяемые экспериментом обстоятельства имеют отношение ко всем или нескольким обвиняемым.

Когда следственный эксперимент касается одного из обвиняемых или некоторых из них, то, как правило, одновременное присутствие при проведении эксперимента всех обвиняемых нецелесообразно.

Во всех случаях, решая вопрос об участии всех или нескольких обвиняемых в следственном эксперименте, следует исходить из того, насколько на данном этапе следствия допустимо общение обвиняемых друг с другом (возможность сговора, воздействие одного обвиняемого на другого).

Одновременное участие в производстве следственного эксперимента обвиняемого и свидетеля целесообразно в тех случаях, когда путем эксперимента проверяются показания свидетеля, изобличающего обвиняемого. При положительных результатах такого эксперимента разрешаются одновременно две задачи: с одной стороны — объективно подтверждаются показания свидетеля, с другой, — появляются новые возможности для получения правдивых показаний обвиняемого, непосредственно воспринявшего результаты эксперимента.

Когда путем эксперимента проверяются версии следователя, а не показания обвиняемых и свидетелей, решение вопроса о присутствии при эксперименте этих лиц представляется усмотрению следователя, который руководствуется при этом тактическими соображениями.

Как уже указывалось, следственный эксперимент в отличие от экспертизы не требует для своего проведения специальных познаний в области науки, искусства и ремесла. Следственный эксперимент производится самим следователем с участием понятых и лиц, оказывающих техническую помощь при непосредственном производстве этого следственного действия.

Однако, когда следователю для правильной постановки эксперимента требуется помощь лица, обладающего специальными познаниями, он может приглашать к участию в эксперименте эксперта или специалиста. Эксперимент от этого не ста-

зовится экспертизой. При следственном эксперименте сведущее лицо никаких заключений не дает и самостоятельных выводов не делает. Присутствуя при производстве следователем различных следственных действий, сведущие лица выступают как консультанты следователя.

Консультант, как мы понимаем — это лицо, к которому следователь может обратиться за советом по поводу каких-либо специальных, но ни в коем случае не юридических вопросов.

Допуская участие эксперта или специалиста в проведении следственного эксперимента, мы называем их консультантами следователя, потому что при производстве эксперимента следователь может посоветоваться с экспертом, как лучше, рациональнее провести данный эксперимент. У эксперта или специалиста следователь может получить квалифицированную консультацию по отдельным частным вопросам, встречающимся в процессе проведения опытных действий.

Когда по делу назначен эксперт, он участвует в следственном эксперименте, как и в других следственных действиях, в своем качестве, что и находит соответствующее отражение в протоколе.

В тех случаях, когда к участию в следственном эксперименте привлекаются специалисты, не назначенные по делу экспертами, их следует именовать в протоколе согласно должностному положению.

В следственной практике встречаются вопросы, как бы пограничного характера, которые могут быть разрешены как путем проведения следственного эксперимента, так и путем проведения экспертизы. В этих случаях решение вопроса о целесообразности проведения того или иного действия зависит от усмотрения следователя. Во всех сложных случаях мы рекомендуем отдавать предпочтение экспертизе.

Рассматривая вопрос о доказательственном значении результатов следственного эксперимента, следует прежде всего исходить из статьи 16 «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», посвященной доказательствам. Эта статья гласит: «Доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно-опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».

Та же статья далее перечисляет источники доказательств: показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключения эксперта, вещественные доказательства,

протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

Таким образом, союзный закон придает силу доказательств результатам любого из следственных действий, произведенного в рамках закона и оформленного процессуально. Следовательно, и результаты следственного эксперимента, оформленные соответствующим протоколом, получают согласно Основам уголовного судопроизводства силу доказательства.

Необходимо отметить, что оценка результатов следственного эксперимента производится в двух аспектах. С одной стороны, оцениваются условия, в которых эксперимент производился, а, с другой — факты, установленные экспериментом и их отношение к расследуемому делу. Проведение эксперимента в условиях, максимально приближенных к условиям, в которых происходило проверяемое событие в действительности, — есть гарантия достоверности результатов эксперимента.

Результаты эксперимента при заданных условиях могут быть по отношению к поставленному вопросу положительными (событие могло произойти) и отрицательными (событие не могло произойти).

Для того, чтобы правильнее оценить результаты следственного эксперимента, целесообразно условно все эксперименты разделить на две основные категории: 1) устанавливающие объективную возможность или невозможность какого-либо события и 2) устанавливающие субъективные возможности конкретных лиц.

Если в результате следственного эксперимента, производимого с целью установления объективной возможности какого-либо события, будет получен отрицательный ответ, то вывод может быть только один: это событие не могло иметь места, оно **невозможно**. Этот вывод является достоверным и категорическим.

В результате следственного эксперимента, производимого с целью установления субъективных возможностей конкретных лиц, отрицательный ответ не всегда означает невозможность какого-либо события.

Рассмотрим возможные варианты результатов, получаемых при проведении этих экспериментов.

Представляется, что таких вариантов может быть три:

1. Обвиняемый (или свидетель) может что-либо увидеть, услышать, совершить какие-либо действия, но по каким-то своим соображениям не желает эти возможности показать во время эксперимента.

2. Обвиняемый (или свидетель) изъявляет желание в процессе эксперимента доказать, что он при определенных усло-

виях может видеть, слышать, совершить какие-либо действия, но сделать этого он не может (не обладает соответствующим слухом, зрением, навыками, силой и т. д.).

3. Обвиняемый (или свидетель) изъявляет желание продемонстрировать какие-либо свои субъективные возможности и в процессе эксперимента ему это удается.

В первых двух вариантах результаты эксперимента по отношению к поставленному вопросу будут отрицательными, в последнем варианте — положительными.

Оценку третьего варианта с положительными результатами мы проанализируем несколько ниже, а теперь обратим внимание лишь на оценку отрицательных результатов такого рода экспериментов.

В том случае, если имеются данные, позволяющие сделать вывод, что обвиняемый (или свидетель) сознательно уклоняется от выполнения действий, совершить которые он в состоянии, нельзя на основании отрицательных результатов эксперимента сделать достоверные выводы об отсутствии тех или иных возможностей у конкретного лица. Результаты такого рода экспериментов находятся в прямой зависимости от воли и желания лица, субъективные возможности которого проверяются. Поэтому отрицательный результат подобных экспериментов свидетельствует лишь о нежелании какого-либо лица показать свои возможности при эксперименте. В таких случаях вряд ли целесообразно проводить эксперимент, поскольку он явно не достигает своей цели.

Рассмотрим теперь, как мы его условно назвали, второй вариант следственных экспериментов, производимых с целью проверки субъективных возможностей конкретных лиц. Мы имеем в виду случаи, когда обвиняемый (или свидетель), показания которого проверяются, хотел бы в процессе эксперимента продемонстрировать свои возможности совершить какие-либо действия, однако, в ходе эксперимента обнаруживается, что он такими возможностями не обладает. Подобные результаты эксперимента обычно встречаются тогда, когда опытным путем проверяются сомнительные показания, которые впоследствии оказываются ложными. В этих случаях имеются все основания для того, чтобы делать достоверные и категорические выводы о том, что проверяемый факт не мог быть в действительности.

Рассматривая вопрос о том, какие выводы можно сделать на основании положительных результатов следственного эксперимента, необходимо обратить внимание на одно характерное обстоятельство. Деление экспериментов на две категории, о которых мы говорили ранее, не имеет значения для оценки

положительных результатов эксперимента. Результаты экспериментов как той, так и другой категории (то есть устанавливающие как объективные, так и субъективные возможности) при положительных ответах на поставленные вопросы, если эти ответы рассматривать изолированно, позволяют сделать лишь возможные выводы о том, могло или не могло иметь место проверяемое событие в действительности.

Однако такой метод изолированной оценки результатов следственного эксперимента не может быть признан полностью правильным. Он должен быть существенно дополнен. Любое, добытое в процессе расследования дела, доказательство оценивается в совокупности с другими, сравнивается с ними, и лишь после этого делается вывод о его достоверности или недостоверности. Это полностью относится и к оценке положительных результатов следственного эксперимента.

О необходимости оценивать доказательства в совокупности с другими обстоятельствами дела, а не изолированно, имеются прямые указания в статье 17 «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Этими указаниями и надлежит руководствоваться, оценивая добытые в процессе расследования доказательства.

Таким образом, фактические данные, установленные в результате следственного эксперимента, проведенного с соблюдением всех необходимых условий, являются полноценным доказательством, которое, в совокупности с другими доказательствами, помогает устанавливать объективную истину. Достоверность выводов, которые могут быть сделаны на основании результатов следственного эксперимента, не зависит от того, являются ли эти результаты отрицательными или положительными относительно поставленного на разрешение вопроса. Достоверность выводов находится в прямой зависимости от условий производства эксперимента и от результата сопоставления с другими доказательствами. Разница в оценке положительных и отрицательных результатов эксперимента заключается в следующем:

Вывод о том, имело ли место в действительности проверяемое событие во всех случаях делается после сопоставления положительных результатов следственного эксперимента с другими фактическими данными, установленными в процессе следствия. Вывод на основании отрицательных результатов следственного эксперимента о невозможности проверяемого события в большинстве случаев устанавливается сразу же, так как эта невозможность очевидна.

В интересах следственной практики представляется необходимым классифицировать эксперименты по видам. Целью классификации является отыскание общих черт и сходных положений, что позволит выделить сходные между собой эксперименты и объединить их в понятие вида. По каждому из видов эксперимента возможны конкретные рекомендации по тактике их проведения.

Рассматривая вопросы оценки результатов следственного эксперимента, мы указали, что все эксперименты можно разделить на две основные категории: 1) производимые с целью установления объективной возможности какого-либо события и 2) производимые с целью установления субъективных возможностей конкретных лиц. Однако разделение экспериментов на указанные категории, удобное при оценке их результатов, не оправдывает себя при подготовке и непосредственном проведении следственного эксперимента.

Представляется более полезным в методических целях провести деление экспериментов на виды по другим признакам. В результате произведенного нами анализа сходных черт, оказалось, например, что эксперименты, независимо от того, проверяется ли ими объективная или субъективная возможность видеть, весьма сходны между собой по тем требованиям, которые к ним предъявляются для достижения наиболее правильных и точных результатов.

Такое же сходство требований к соблюдению условий проведения экспериментов, производимых как для установления объективных, так и субъективных возможностей, наблюдалось нами и в других случаях. Обобщение этих сходных черт и анализ их позволили нам принять определенную классификацию, разделяющую эксперименты на виды. Считаем необходимым оговориться, что предлагаемая классификация условна, так как некоторые эксперименты в значительной степени переплетаются между собой, но она, безусловно, может быть полезной в методических целях.

Следственные эксперименты мы полагаем нужным разделить на виды в зависимости от того, устанавливается ли:

- а) возможность слышать;
- б) возможность видеть;
- в) возможность совершения каких-либо действий;
- г) возможность совершения каких-либо действий в определенный отрезок времени;

- д) наличие специальных и профессиональных навыков у конкретного лица;
- е) механизм события и отдельные его обстоятельства.

V

В некоторых литературных источниках имеется указание на то, что о проведении следственного эксперимента следователь должен выносить постановление (кандидаты юридических наук В. П. Колмаков, Л. Е. Ароцкер, М. М. Выдря).

Указанные авторы мотивируют свою точку зрения тем, что постановление о производстве следственного эксперимента создает полноту материалов дела и дает возможность правильно оценить мотивы, которыми руководствовался следователь при подготовке эксперимента. Постановление рассматривается этими криминалистами как юридическое основание для привлечения к участию в эксперименте экспертов, обвиняемых и свидетелей.

Нам представляется рекомендация о необходимости вынесения постановления ошибочной. Полнота материалов дела, на наш взгляд не определяется наличием лишнего постановления, в то время как грамотно и обстоятельно составленный протокол эксперимента, содержащий указания о его цели, даст полную возможность оценить мотивы, которыми руководствовался следователь, производя эксперимент. Поэтому мы полагаем, что постановление о производстве следственного эксперимента выносить не следует.

При проведении следственного эксперимента, до законодательной регламентации этого следственного действия, мы рекомендуем руководствоваться ст. 192 УПК РСФСР. В действующем уголовно-процессуальном кодексе нет иной статьи, которая могла бы быть распространена на проведение эксперимента.

Протокол эксперимента составляется в соответствии со ст. 78 УПК РСФСР. Для производства повторного следственного эксперимента необходимо выносить специальное постановление, так как причина повторения эксперимента должна быть объяснена.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что следственный эксперимент, имеющий важное значение в следственной практике, должен быть специально регламентирован

в новых уголовно-процессуальных кодексах союзных республик.

Мы полагаем, что в новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик необходимо внести следующие статьи, относящиеся к следственному эксперименту:

1. В целях установления, могло ли при наличии определенных условий иметь место какое-либо событие или действие, следователь или лицо, производящее дознание, вправе произвести следственный эксперимент, содержанием которого являются соответствующие опытные действия.

2. В случае необходимости следователь может привлечь к участию в эксперименте эксперта или специалиста.

3. Запрещается производство экспериментов, оскорбляющих достоинство граждан, угрожающих их жизни и здоровью, нарушающих общественную безопасность и нормы нравственности, могущих нанести существенный ущерб государственному имуществу и имуществу частных лиц.

4. Следственный эксперимент производится в присутствии понятых и оформляется протоколом.

Подробная и четкая регламентация следственного эксперимента в законе обеспечит правильное его проведение.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Следственный эксперимент. Методическое пособие для следователей. Госюриздат, 1958. Объем — 6 печатных листов.

2. Право суда на производство следственного эксперимента — статья, опубликованная в журнале «Советская юстиция» 1958 г. № 4, стр. 8.